

УДК 81'42 (811.133.1)

**АРГУМЕНТАТИВНЫЙ АСПЕКТ СОВРЕМЕННОГО
ФРАНЦУЗСКОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА**

А.С. Шанченко

М. Д. Гулей

Возрастающий интерес к изучению современной публицистики и проблем политического дискурса способствует развитию политической лингвистики как потенциально новой дисциплины. Политическая лингвистика или лингвополитология – это отрасль лингвистики, возникшая на стыке двух самостоятельных наук: лингвистики и политологии, и тесно связанная с другими современными лингвистическими дисциплинами, в особенности с прагмалингвистикой, коммуникативной и когнитивной лингвистикой. Центральным понятием политической лингвистики является политический дискурс, который представляет собой особую разновидность дискурса и имеет своей целью завоевание и удержание политической власти [1; 240]. Исследования в области политического дискурса позволяют, с одной стороны, прогнозировать дальнейшие действия и намерения политиков, а с другой – устанавливать наиболее эффективные способы воздействия на слушателей. В этом случае неизбежно приходится говорить о соположении таких аспектов, как реализация «языка власти» в рамках аргументационной лингвистики [1;243]. Ведь именно в процессе аргументирования говорящий реализует себя как личность, демонстрируя свою речевую, коммуникативную и лингвистическую компетенцию. В процессе анализа текстов политических выступлений, диалогов, интервью, особый интерес вызывает исследование стратегий и тактик аргументации, используемых в политическом дискурсе с целью убеждения аудитории.

Актуальность данной темы обусловлена тем, что в современном обществе возрастает значимость политической коммуникации. В условиях демократического социального устройства политические вопросы открыто обсуждаются, и важна их языковая интерпретация. Следовательно, все чаще появляются лингвистические исследования, в которых активно анализируются изменения языка, связанные с бурными политическими событиями в обществе.

Следует отметить, что в последние десятилетия эта область знания стала объектом пристального внимания лингвистов разных стран. С одной стороны, появились исследования, в которых осмысливается политический дискурс тоталитарного прошлого, с другой стороны, активно анализируются изменения языка, связанные с политическими изменениями в современном обществе. На повестку дня выходят вопросы теоретического моделирования политического дискурса – выявление механизмов порождения и функционирования политических текстов, анализ политических метафор как способа осмысления мира политики, характеристика речевого поведения политика изучение вербальных и риторических стратегий в политической

деятельности [2; 125]. Способность манипулировать человеческим сознанием через язык все больше начинает интересовать исследователей, занимающихся дискурсивным анализом, политологическими и лингвистическими исследованиями. Так, вопросом изучения современной политической лингвистики занимаются такие исследователи, как А.Н. Баранов, М.В. Гаврилова, И.В. Вольфсон, А.П. Чудинов, политический дискурс в аспекте филологии в той или иной мере рассматривался в работах В.З. Демьянкова, Н.М. Мухарямова, Э. Бенвениста. Проблема лингвистической аргументации наиболее широко освещена в публикациях Т.П. Третьякова, В.Ф. Беркова, М.Г. Пыжовой, Ф.Х. ван Емерена.

Цель нашего исследования состоит в выявлении лингвистических особенностей аргументации на примере современного французского политического дискурса. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- дать определение политического дискурса как разновидности политической коммуникации;
- рассмотреть терминологические дефиниции аргументации в современных научных исследованиях;
- изучить систему стратегий и тактик, несущих аргументативный компонент;
- выделить и проанализировать основные средства лингвистической аргументации в текстах политических выступлений.

В разнообразной лингвистической литературе политический дискурс представлен как многоаспектное и многоплановое явление, как комплекс элементов, образующих единое целое. По мнению, А.Н. Баранова, политический дискурс – это совокупность «всех речевых актов, используемых в политических дискуссиях, а также правил публичной политики, освященных традицией и проверенных опытом» [3; 260]. Данное определение обуславливает широкий подход к пониманию самого термина «дискурс», как более обобщенного понятия. Четкого и общепризнанного определения «дискурса», охватывающего все случаи его употребления, не существует, так как этот термин удачно удовлетворяет самые разнообразные понятийные потребности, модифицируя более традиционные представления о речи, тексте, диалоге, стиле и даже языке. Не исключено, что именно это способствовало его широкой популярности, приобретенной за последние десятилетия [4; 285].

Для уточнения понятия «политический дискурс», важно отметить, что в лингвистической литературе этот термин употребляется в двух смыслах: узком и широком. В широком смысле он включает такие формы общения, в которых к сфере политики относится хотя бы одна из составляющих: субъект, адресат либо содержание сообщения. В узком смысле политический дискурс – это разновидность дискурса, целью которого является завоевание, сохранение и осуществление политической власти. Соглашаясь, с концепцией широкого понимания политического дискурса, мы полагаем, что термин «дискурс» в современной лингвистике используется для обозначения

разных видов речи и речевых произведений, осмысление которых должно строиться с учетом всей совокупности языковых и неязыковых факторов.

Речь политика должна уметь затронуть нужную струну в массовом сознании, его высказывания должны укладываться во «вселенную» мнений и оценок его адресатов, «потребителей» политического дискурса. Так как в процессе выступления оратор стремится привести доводы в защиту своей точки зрения, и тем самым убедить аудиторию в обоснованности своих утверждений, важное место отводится понятию аргументации в изучении политического дискурса.

Еще в древние времена аргументация стала предметом размышления и исследования для великих умов человечества. Разработке проблем аргументации посвящали свои усилия философы Древнего Китая и Индии. Проблемы аргументации занимали Протагора и Сократа, Платона и Аристотеля. По мнению М.Н. Алексеева, поиски Аристотелем ответа на вопрос, как нужно аргументировать и как не следует этого делать, явились одной из отправных точек в создании такой науки, как логика [5; 64]. Целью аргументации или убеждения является достижение согласия с аудиторией. А знание того, как происходит изменение взглядов индивида и принятие им определенной точки зрения, позволяет воздействовать на концептуальную картину мира и осуществлять власть. Согласно А.А.Маркович, аргументацию понимают как коммуникативную деятельность, имеющую целью убеждение в приемлемости каких-то положений, осуществляемую через построение текста в социальном контексте. Акцент на коммуникативность в процессе аргументации предполагает обмен информацией, адресата и адресанта, т.е. диалогичность и социальный контекст деятельности [6; 132]. Обобщив все эти гипотезы, М.Н. Алексеев выдвинул следующее определение аргументации, как «социальной, интеллектуальной и вербальной деятельности, служащей тому, чтобы оправдать или опровергнуть мнение, состоящее из набора утверждений и направленное на получение одобрения от аудитории» [5;64]. Соглашаясь с М.Н.Алексеевым, мы полагаем, что аргументация представляет собой коммуникативную деятельность субъекта в триединстве вербального, невербального и экстралингвистического, целью которой является убеждение адресата через обоснование правильности своей позиции.

Если рассмотреть структуру аргументации с точки зрения логического подхода, то в каждом аргументативном процессе можно выделить тезис, аргументы и демонстрации. Высказывание, истинность или ложность которого обосновывается, называется *тезисом*. Высказывания, приводимые в поддержку или против тезиса, называются *аргументами*, а цепочка переходов или рассуждений, связывающих аргументы с тезисом и показывающие, как подтверждает или опровергает аргументы тезис, называется *демонстрацией* [7; 301]. С динамической точки зрения аргументирование – это сложный вид деятельности, в которой участвует убеждающая и убеждаемая сторона и по ходу которой решается задача «развития аргумента». То, что изначально было мнением одной стороны,

постепенно становится «коллективным мнением». Следовательно, логика аргументирования – это принципы построения сети переходов между конкретными высказываниями, а прагматика аргументирования нацелена на исследование того, как воплощается абстрактный аргументационный каркас в реальных обстоятельствах общения.

Коммуникативное воздействие реализуется в речи посредством коммуникативных стратегий и тактик. Интерпретации понятия «стратегия» варьируются в зависимости от применяемого подхода: текстологического, психологического, риторического, когнитивного или прагматингвистического. Стратегия может пониматься как «система выстроенных по принципу иерархии компонентов», как «когнитивный план общения» или как «общий план, вектор речевого поведения». Коммуникативная тактика может быть обозначена как «конкретный речевой ход, представляющий собой одно или несколько действий, способствующих реализации заданной стратегии» [4; 286]. Речевая тактика прямо соотносится с определённым этапом в осуществлении стратегии и направлена на реализацию отдельной коммуникативной задачи данного этапа. Сочетая несколько речевых тактик, можно интенсифицировать или ослабить эмоциональный отклик и степень убеждения. Традиционно стратегия и тактика соотносятся как общее и частное, планы и их воплощение, цели и средства

В публичном политическом выступлении участвуют три стороны: «мы» – выступающий, «свои» – аудитория, которую необходимо убедить в правильности выдвигаемых утверждений, и «чужие» – оппозиция, действия, которой направлены на дискредитацию выступающего. Исходя из этого, можно выделить три основных типа стратегий аргументативного дискурса : позиционирования, кооперации и конфликта.

Например, в своём выступлении в Габоне 24 февраля 2010г. Президент Франции Николя Саркози использует стратегию позиционирования, представленную тактикой самопрезентации и установления авторитета, для того, чтобы заявить от имени всего французского народа о сотрудничестве Франции и Габона, подчеркнуть его важность, делая акцент на авторитете Франции, в перспективе способствующей развитию и процветанию Габона. Президент достаточно прямо и открыто излагает основную цель своего визита:

Nous allons renforcer notre partenariat, résoudre les problèmes d'environnement juridique et financier pour vous, renforcer les financements pour vos entreprises. Bref, je crois que la relation entre le Gabon et la France est partie pour de nombreuses années fructueuses où notre communauté pourra vivre en paix, travailler en paix et être assurée de sa pérennité chez nos amis gabonais (8) «Мы планируем укрепить наше партнёрство, решить некоторые юридические и финансовые вопросы, увеличить финансирование ваших предприятий. Итак, я считаю, что отношения между Габоном и Францией – это многолетний плодотворный союз, при котором наше содружество сможет жить в мире, работать в мире, и быть уверенным в непреходящем характере

нашего сотрудничества’

Стратегия кооперации, с нашей точки зрения, обычно представлена тактикой интеграции, которая предполагает использование приема «очерчивания своего круга» и присоединения публики к группе «своих»; а также тактикой формирования особого эмоционального настроения. В качестве примера использования данной стратегии возьмём знаменитое выступление Николя Саркози на заседании Совета безопасности ООН о сокращении запасов ядерного оружия в мире от 24 сентября 2009г. Президент внушает коллегам мысль о необходимости решительных санкций относительно Ирана, апеллируя к общей идее о безопасности и мирном существовании всех наций:

La France soutient pleinement votre initiative d'organiser cette réunion et les efforts que vous avez engagés avec la Russie pour réduire les arsenaux nucléaires. Mais parlons-nous franchement, nous sommes ici pour garantir la paix.

... ce que je crois, c'est qu'en ayant le courage d'affirmer des sanctions, ensemble, contre des pays qui violent les résolutions du Conseil de Sécurité, nous donnerons de la crédibilité à notre engagement pour un monde avec à l'avenir moins d'armes nucléaires et peut-être, un jour, sans arme nucléaire (9).

‘Франция полностью поддерживает вашу инициативу по организации данной встречи и предпринимаемые Вами совместно с Россией усилия по сокращению запасов ядерного оружия.... я уверен в том, что, имея смелость принять санкции против стран, нарушающих решения Совета Безопасности ООН, мы придадим убедительность нашему заявлению обеспечить в будущем сокращение ядерного оружия, и, возможно, однажды, сделать мир безъядерным’.

Сначала оратор применяет тактику интеграции, то есть он вербально вступает в некую «кооперацию» с присутствующими, поддерживая инициативу остальных участников заседания. Логическую цепочку продолжает оценочная номинация перспектив на будущее, которая способствует внушению определённого эмоционального настроения публике.

Говоря о стратегии конфликта, важно отметить, что она может быть реализована с помощью множества разнообразных тактик и приёмов речевого поведения. Однако для аргументативного дискурса наиболее характерными являются тактика дискредитации и тактика оппозиционирования. Под тактикой дискредитации обычно понимают различные приемы негативной оценки: прием «отстранения», прямое или косвенное оскорбление, разоблачение. Например, Жан Мари Ле Пен, лидер Национального фронта, в одном из интервью заявил:

Une partie des électeurs qui ont voté pour Nicolas Sarkozy fait le constat que celui-ci les a roulés dans la farine, qu'il s'est comporté comme un spéculateur politique. Les spéculateurs politiques n'ont absolument aucune conviction! (10)

‘Часть избирателей, проголосовавших за Николя Саркози, констатирует, что он водил их за нос и действовал как политический спекулянт. Политические спекулянты не имеют никаких убеждений!’

В своём смелом высказывании политический деятель демонстрирует стратегию конфликта и конкуренции, которая реализуется с помощью тактики явного оскорбления.

Основываясь на анализе выступлений французских политических деятелей, мы можем сказать, что для стратегии позиционирования характерно употребление формул причастности, личных местоимений: «je» – оратор, «nous» – правительство, партия. Стратегии кооперации свойственно варьирование эмоционально насыщенной лексики, градация, риторический вопрос, использование личных местоимений «nous» – «vous». Характерными приёмами стратегии конфликта можно назвать преобладание лексики с негативной коннотацией, метафорическое представление образа оппонента.

Анализ политических выступлений французских политиков показал, что они сочетают в себе как логические аспекты, так и языковые средства построения аргументации. Текст насыщен аргументами, логическими доводами, перечислениями, рассуждениями с опорой на фактически-статистическую информацию. В политическом дискурсе часто используются лексические и стилистические средства, что может быть объяснено их большим аргументативным потенциалом, большой образностью, что немаловажно, если учитывать, что эти тексты предназначены для публичных выступлений и призваны сразу овладеть вниманием слушателя, воздействовать на его чувства и эмоции.

Таким образом, аргументация и убеждение имеют множество аспектов реализации. В процессе исследования были выявлены основные стратегии аргументативного дискурса: позиционирования, кооперации и конфликта. Для эффективности убеждения политические деятели прибегают к усилению эмоционального воздействия, поэтому мы детально рассмотрели всевозможные тактики осуществления названных стратегий. Достаточно сложно четко различать тактики рационального влияния и тактики эмоционального воздействия. В текстах обращений они тесно переплетены. Одно и то же предложение может содержать аргументы и к знаниям, и к эмоциям. Это объясняется желанием политических деятелей максимально повлиять на адресата.

В целом анализ текстов политических выступлений и интервью позволяет определить позиции политического деятеля, установить способы воздействия на аудиторию и проследить структуру построения аргументов, которые политик использует, чтобы определенным образом воздействовать на сознание аудитории.

Литература

1. Логинова И.Ю. Персуазивность как механизм воздействия в политическом дискурсе: программа политической партии и манифест // Интерпретация. Понимание. Перевод / Под ред. В.Е. Чернявской. – Санкт-Петербург, 2005. – С. 240-244.
2. Чудинов А.П. Политическая лингвистика / А.П. Чудинов. – М.:

Знание, 2006. – С. 123-126

3. Баранов А.Н. Лингвистические аспекты теории аргументации // Введение в прикладную лингвистику. – М.: Знание, 2003.– 260 с.

4. Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. – М: Эдиториал УРСС, 2003. – С.284-286

5. Алексеев М.Н. Во всеоружии аргументов. – М.: Знание, 1986.– 64с.

6. Романов, А.А. Политическая лингвистика. Функциональный подход. – М.; Тверь, 2002. – 132 с.

7. Брутян Г.А. Очерк теории аргументации. – Ереван: Издательство АН Армении, 1992. – 303 с.

8. Sarkozy N. Allocution de M. le président de la République sur la Communauté française du Gabon / Mercredi 24 février 2010.

9. Sarkozy N. Discours de M. le Président de la République devant le Conseil de Sécurité / Mardi 24 septembre 2009.

10. L'interview avec Jean Marie Le Pen : "Pour le Front national, l'abstention est mortelle" // Lundi 4 mai 2009.

УДК 574: 581.5: 911.2: 581.15 + 632.15 (477.60)

***BETULA PENDULA* ROTH. КАК ИНДИКАТОР АНТРОПОГЕННОЙ НАГРУЗКИ НА СРЕДУ**

**Швец Я.И.
Сафонов А.И.**

Актуальность темы определена необходимостью поиска и разработки объектов фитоиндикационной значимости для использования в экологическом мониторинге: как на государственном, так и на уровне общественной экологической экспертизы.

Методы биоиндикации интенсивно реализуются для промышленных регионов, отличаясь от инструментальных и приборных способов оценки окружающей среды возможностью комплексной оценки динамики изменения состояния среды в микродозах, неблагоприятных для живых организмов [1-4].

Цель работы – получение и изучение данных по флуктуирующей асимметрии листового аппарата *Betula pendula* с мониторинговых точек имеющих разную антропогенную нагрузку.

Задания к работе: определение уровня загрязнения путем измерения асимметрии листового аппарата *Betula pendula* со следующих точек (мониторинговых зон) г. Донецка:

- бульвар Пушкина;
- р-н АВ «Южный»;
- ул. Университетская;
- АС «Крытый рынок»;
- ул. Артема.